

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Нравственные сентенции в древнейшей римской литературе (до времени Цицерона)

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 12. С. 795-809.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Нравственныя сентенціи въ древнѣйшей римской литературѣ

(до времени Цицерона).

ДРЕВНІЕ римляне, въ продолженіе всего своего историческаго существованія, обнаруживали весьма большую, можно даже сказать — особенную склонность къ обобщеніямъ изъ ежедневныхъ наблюденій надъ явленіями нравственной жизни. Развитію этой склонности, основаніе которой заложено въ самой природѣ человѣческаго духа, благоприятствовала одна особенность національнаго характера римлянъ, состоявшая во всегдашнемъ стремленіи ихъ — изъ всего извлекать возможную пользу для жизни. Это стремленіе римлянъ, въ примѣненіи къ данному явленію, направлялось къ сохраненію для жизни результатовъ опыта, ради практическихъ интересовъ въ широкомъ смыслѣ слова. Съ этой послѣдней цѣлью указанныя наблюденія заключались римлянами и — такъ сказать — закрѣплялись въ сжатыхъ положеніяхъ, легко удерживаемыхъ въ памяти и безъ особеннаго труда вызываемыхъ въ сознаніи. Иногда такія наблюденія облекались въ метрическую форму и въ такомъ случаѣ приобретали еще большую привлекательность для римлянъ, тверже запоминались и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ большею точностью могли передаваться и позднѣйшимъ поколѣніямъ. Служа для самихъ римлянъ руководящими правилами въ жизни, эти сентенціи для изучающихъ нравственность древняго міра имѣютъ значеніе довольно полныхъ, притомъ отчетливыхъ и въ извѣстномъ смыслѣ наглядныхъ показателей почти всей совокупности нравственныхъ воззрѣній римскаго до-христіанскаго міра.

Первые известныя намъ опыты такихъ наблюденій надъ явленіями нравственнаго порядка относятся еще къ тому времени, когда Римъ только что начиналъ создавать свою національную литературу. Отъ той поры сохранились замѣчательныя сентенціи, принадлежавшія Аппію Клавдію Слѣ-пому (ценз. въ 442 г. Рима или 312 г. до Р. Хр., конс. 447/307 г. и 458/296 г.), первому по времени писателю изъ числа известныхъ нынѣ римскихъ авторовъ. Названный римлянинъ, знаменитый своею преданностью традиціямъ римской доблести и вѣрою въ мощь своего народа¹⁾, въ соотвѣтствіе этому, въ двухъ изъ своихъ сентенцій выразилъ требованіе отъ человѣка, чтобы онъ искалъ въ себѣ самое основаніе своего счастья. Одна изъ трехъ сохранившихся его сентенцій, и нынѣ при случаѣ повторяемая, гласила, что «каждый самъ создаетъ свое счастье»²⁾. Во второй сентенціи совѣтовалось самообладаніе, чтобы необузданность не при-

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду известная рѣчь Аппія противъ предложенія Пирра, о содержаніи и характерѣ которой можно судить по *Cic. Brut.* 14, 55, *Cato*, 6, 16, *Liv. periocha libri XIII*, *Plutarch. vita Pyrrhi*, 19.

²⁾ Подлинный текстъ сентенціи съ точностію неизвѣстенъ, такъ какъ въ древнемъ памятникѣ, передающемъ содержаніе сентенціи, буквального текста ея не дано. Въ *Pseudo-Sallust. Epistola ad C. Caesarem de rep. ordinanda* I, 1, 2 выражено: *res docuit id verum esse, quod in carminibus Appius ait, fabrum esse suae quemque fortunae* (*Sall. Opera cura et studio G. Cortii*). Вслѣдствіе содержащагося здѣсь указанія на то, что разсматриваемая сентенція представляла *carmen*, и въ виду того, что метрическая форма сентенціи въ ту пору могла быть только сатурнической, были сдѣланы попытки придать указанному выраженію форму сатурнія. Въ двухъ видахъ является эта сентенція у изслѣдователей: 1) *Faber suae fortunae unusquisque ipse* (Teuffel-Schwabe, *Gesch. d. r. L.*, 1890, § 90, 4); 2) *Est unus quisque faber ipse suae fortunae* (*Selected fragments of Roman poetry*, by W. W. Merry, 1891, p. 3). Иногда впрочемъ эта сентенція приводится и въ формѣ, вполне соответствующей тексту Цицерона, именно: *Faber est suae quisque fortunae*. По поводу перевода этой первой сентенціи необходимо сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе о передачѣ на русскій языкъ и о пониманіи всѣхъ вообще разсматриваемыхъ далѣе сентенцій. Этимъ сентенціямъ придается вообще то значеніе, которое можетъ быть усвоено имъ на основаніи ихъ буквального текста. Возможно, что нѣкоторыя изъ сентенцій въ устахъ выразившихъ ихъ лицъ имѣли первоначально нѣкоторый особенный, специальный и вообще нѣсколько отличный смыслъ, будучи выражены по особымъ поводамъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени, въ примѣненіи къ известнымъ определеннымъ лицамъ и событіямъ, и будучи высказаны въ известной связи съ другими мыслями, чрезъ что значеніе сентенцій могло получать, по крайней мѣрѣ иногда, особенный оттѣнокъ. Но, во-первыхъ, возстановить этотъ первоначальный смыслъ сентенцій въ томъ контекстѣ, въ какомъ онѣ явились у древнихъ авторовъ, часто трудно и даже совсѣмъ невозможно, при фрагментарности относящихся сюда литературныхъ памятниковъ; во-вторыхъ, ничто не мѣшаетъ, а историко-литературныя аналогіи даже прямо предполагаютъ допустить, что нѣкоторыя по крайней мѣрѣ сентенціи, послѣ

чинила ущербъ и позора ¹⁾). Въ третьей сентенціи выражается такое требованіе: «когда видишь друга, забудь свою бѣду; если же это недругъ, то будь осмотрителенъ и не такъ предупредителенъ» ²⁾). Цицеронъ усматривалъ въ сентенціяхъ Анніа слѣды греческаго, именно пифагорейскаго вліянія ³⁾, и это вліяніе весьма возможно въ виду распространенности пифагорейской философіи въ южной Италіи ⁴⁾; но зависимость римскаго составителя сентенцій отъ греческаго источника, конечно, не исключаетъ возможности признать, что этотъ составитель самъ былъ проникнутъ духомъ нравственныхъ правилъ, имъ высказанныхъ, и что эти правила выражали и его собственный взглядъ на вещи ⁵⁾).

Нѣсколько позже Маркъ Порцій Катонъ (род. 520/234 г., ум. 605/149 г.), первый выдающійся римскій прозаикъ, въ обращенномъ имъ къ сыну стихотвореніи о нравахъ (*carmen de moribus*) и въ другихъ произведеніяхъ, среди высказан-

ихъ перваго появленія въ литературѣ благодаря тому или другому автору, стали потомъ употребляться въ томъ значеніи, какое давалъ ихъ буквальный текстъ. Поэтому, при дѣлаемомъ ниже краткомъ анализѣ сентенцій обращается главное вниманіе на ихъ прямой смыслъ, вытекающій изъ ихъ буквы. Соответственно этому представлялось, въ частности, возможнымъ усвоить болѣе серьезный смыслъ нѣкоторымъ мыслямъ взятымъ у авторовъ комедій и имѣвшимъ здѣсь иногда нѣсколько своеобразный отбѣнокъ въ своемъ значеніи.

¹⁾ Текстъ сентенціи въ рукописномъ преданіи: *qui animi compotem esse, nequid fraudis stuprique ferocia pareat. Appius Claudius apud Fest. s. v. stuprum pro turpitudine (Festi De verb. signif., p. 460 Fonor, 317 M.)*. Этой сентенціи придается слѣдующая стихотворная форма:

qui, animi compotem esse,
ne quid fraudis pariat ferocia stuprique. Merry, p. 3.

²⁾ Латинскій текстъ сентенціи:

Amicum cum vides, oblescere miserias,
Inimicus sies commentus nec lūnas aequae.

Appius Cl. Caec. ap. Priscian., Instit. Gramm., VIII, 18, въ Gramm. lat. ex rec. H. Keilii, vol. II, pag. 384. Относительно формы *oblescere* (codd.: *obliviscere*) см. *Histor. Gramm. d. l. Spr., bearb. von Blase, Landgraf... I B., § 285.*

³⁾ *Cic. Tusc. d., IV, 2, 4: Mihi - Appii Caeci carmen, quod valde Panaetius laudat epistola quadam, quae est ad Q. Tuberonem, Pythagoreum videtur.* Полагаютъ, что Цицеронъ имѣетъ здѣсь въ виду такъ наз. золотыя изреченія Пифагора, которыя древними признавались за подлинныя. О нихъ см. *Christ, Gesch. d. gr. L., въ Müller's Hndb. d. kl. A.-W., VII (1889), s. 323.* Справ. *Windelband, Gesch. d. alten Philosophie, ibid., V, 1, 136.*

⁴⁾ Нетушилъ, О пифагореизмѣ Нумы, въ журналѣ „Филологич. Обзорѣніе“, т. IX, кн. 2, стр. 129 слл.

⁵⁾ Изложенное представленіе кажется болѣе соответствующимъ дѣлу, чѣмъ крайнія сужденія, въ томъ числѣ и мнѣніе, выраженное въ комментаріѣ *Tischer-Sorof (1863)* къ цитованному мѣсту Тускулана: *Das hier erwähnte Gedicht — — war gewiss nicht pythagoreischen, sondern echt römischen Geistes.*

ныхъ имъ разныхъ пригодныхъ для жизни наставленій, выразилъ нѣсколько положеній, прямо имѣющихъ значеніе нравственныхъ правилъ или имѣющихъ отношеніе къ такимъ правиламъ. Катонъ былъ извѣстенъ необычайною энергіею и въ своей общественной и въ частной жизни; такой же энергіи и дѣловитости онъ требовалъ и въ сентенціяхъ. Праздность считалъ онъ первою причиною и основаніемъ всего дурного. «Не дѣлая ничего, люди пріучаются поступать худо» ¹⁾. Катонъ не могъ не видѣть, что трудъ уноситъ человѣческія силы; но, допуская это, онъ указывалъ на то, что убыль силъ въ теченіе жизни человѣка есть его неизбѣжный удѣлъ и что умаленіе силъ, при условіи трудовой жизни, происходитъ медленнѣе, чѣмъ при неупражненіи силъ. «Жизнь человѣческая почти все равно что желѣзо. Если пускаешь его въ дѣло, оно стирается; если не пользуешься, оно все-таки уничтожается отъ ржавчины. Такъ же точно видимъ мы, что и люди истощаютъ свои силы въ трудѣ; но если и не предаешься занятіямъ, то бездѣятельность и неподвижность причиняютъ больше вреда, чѣмъ упражненіе» ²⁾. Строгій блюститель законности и съ этой стороны заслужившій большую извѣстность въ Римѣ, Катонъ долженъ былъ настаивать на важности точнаго исполненія всѣхъ законовъ, и потому можно съ значительной увѣренностью признать, что по своему содержанію была вполнѣ въ его духѣ сентенція, влагаемая въ его уста историкомъ Ливіемъ и гласившая, что уничтоженіемъ одного закона ослабляются прочіе законы ³⁾. Какъ человѣкъ прямолинейный, Катонъ былъ рѣшительный врагъ всякой фальши. При Цицеронѣ пользовалась распространенностью и популярностью Катонова мысль, что большія услуги оказываютъ нѣкоторымъ жестокіе враги, чѣмъ друзья, кажущіеся задушевными: первые часто говорятъ правду, послѣдніе — ни-

¹⁾ Nihil agendo homines male agere discunt. *Cato ap. Columell. De re rust.* XI, 1, 26 (Scriptores rei rusticae, ed. ill. Schneider, 1794 ss., II, pag 502). Приведенное мѣсто находится здѣсь въ слѣдующемъ контекстѣ: illud verum est M. Catonis oraculum, nihil agendo homines male agere discunt.

²⁾ Vita humana prope uti ferrum est; si exerceas, conteritur; si non exerceas, tamen robigo interficit; item homines exercendo videmus conteritur; si nihil exerceas, inertia atque torpedo plus detrimenti facit quam exercitio. *Cato* въ carmen de moribus по *Gell.* XI, 2, 6. Сравни метрическую форму этой сентенціи въ Ritschl, *Opusc. ph.*, IV, 305 s.

³⁾ *Liv.* XXXIV, 3, 4. По поводу всей *Oratio de lege Oppia*, которая въ качествѣ Катоновой рѣчи помѣщена Ливіемъ въ началѣ XXXIV книги его историческаго труда и изъ которой приведена указанная

когда ¹⁾). Извѣстная Катонова приверженность къ старинной отеческой простотѣ жизни выразилась въ его совѣтѣ: «Покупай не то, что представляется нужнымъ, но то, что необходимо» ²⁾). Нужно замѣтить при этомъ, что побужденіе къ такому требованію ничуть не заключалось въ скупости. Напротивъ, по взгляду, который раздѣлялся и Катономъ, «скупость содержитъ въ себѣ всѣ пороки» ³⁾).

Изъ главныхъ представителей древнѣйшей римской художественной литературы, въ произведеніяхъ которыхъ встрѣчались сентенціи, первымъ по времени былъ Невій (ум. около половины VI вѣка Рима). Отъ него сохранилась сентенція, которая по смыслу вполне соотвѣтствуетъ русскому выраженію: «худо нажитое пойдетъ прахомъ» ⁴⁾).

Въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются нравственныя сентенціи или выраженія, которыя могутъ имѣть значеніе сентенцій, въ фрагментахъ трагедій Эннія, Пакувія и Акція.

Энній (р. 515/239, ум. 585/169 г.) высказываетъ въ своихъ сентенціяхъ и общіе философскіе взгляды, на которыхъ могутъ быть основаны правила нравственности, и самыя правила поведенія. Здѣсь весьма опредѣленно выражено требованіе нравственной чистоты. Сказавъ, что человѣку надлежитъ жить одушевленнымъ истинною добродѣтелью и, если онъ безупреченъ, мужественно стоять противъ противника, поэтъ говоритъ: «Свободенъ тотъ, кто носить въ себѣ сердце чистое и духъ твердый; все, служащее страсти, погружено въ глубокій

мысль, въ изданіи: *Oratorum Romanorum fragmenta, collegit atque illustravit Meyerus, editio auctior et emendatior curâ Lübner, 1837, pag. 119*, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе, съ которымъ нельзя не согласиться: *in qua (oratione) mentem atque sensum Catonis, verba autem et colorem Livii esse puto.*

¹⁾ *Scitum est illud Catonis melius de quibusdam acerbos inimicos mereri quam eos amicos, qui dulces videantur: illos verum saepe dicere, hos nunquam. Cato ap. Cic. Lael. 24, 90.*

²⁾ *Emas non quod opus est, sed quod necesse est.*

Cato ap. Senec. Epist. 94, § 28. Ritschl, Opusc. ph., IV, 304—305.

³⁾ *Gell. XI, 2, 2: In libro Catonis, qui inscriptus est Carmen de moribus... verba haec sunt: Avaritiam omnia vitia habere putabant. Въ тѣхъ же выраженіяхъ изложена эта мысль въ Non. Marcell. Compendiosa doctrina, em. et adnot. Luc. Mueller, pars II, pag. 69. Сравни. взглядъ, приписываемый Катону Ливіемъ въ XXXIV, 4, 2: quae pestes (avaritia et luxuria) omnia magna imperia everterunt.*

⁴⁾ *Male parta male dilabuntur. Naev. ap. Cic. Oratio Philipp. II, 27, 65. Это выраженіе Невія, если оно не было ходячимъ еще до него, могло послужить прототипомъ для выраженія: male partum male disperit—въ *Plant. Poenul. IV, 2, 22.**

мракъ»¹⁾). Останавливаясь на значеніи воинской доблести, которую такъ высоко цѣнили обыкновенно римляне, поэтъ излагаетъ такого рода взглядъ: «Справедливость лучше мужества; ибо мужество часто выпадаетъ на долю и дурныхъ людей; справедливость же и правда далеки отъ людей дурныхъ»²⁾). Въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ высоко ставится готовность человѣка быть полезнымъ для другихъ, при предполагаемой способности его къ тому³⁾, намѣчается, кому должно быть оказываемо добро, и указывается на неизбѣжныя опасности военнаго ремесла, соединенныя съ своего рода злоумышленіями противъ другихъ людей. «Мудрецъ скорѣе потушить пламя своихъ рѣчей, чѣмъ не выскажетъ того, что полезно»⁴⁾). «Благодѣянія, оказанныя не тому, кому слѣдуетъ, я считаю злодѣяніями»⁵⁾). «Тому, кто готовитъ гибель другому, слѣдуетъ знать, что и для него готова гибель, въ которой онъ имѣлъ бы свою долю»⁶⁾). При дѣятельности необходима настойчивость въ стремленіи къ намѣченной цѣли: въ этой настойчивости условіе успѣха. «У того, кто хочетъ, чтобы его желаніе исполнилось, дѣло будетъ дѣлаться со-

¹⁾ Ea libertas est, qui pectus purum et firmum gestitat; Aliae res obnoxiosae nocte in obscura latent.

Enn. въ трагедіи *Phoenix*. по указанію *Gell. VI (VII), 17, 10. Tragicorum Romanorum fragmenta, secundis curis rec. O. Ribbeck, 1871, p. 53, v. 259—260.* Относительно употребленія *qui* въ смыслѣ *si quis* говоритъ *Draeger* въ *Histor. Syntax d. l. Spr., II, § 493.*

²⁾ Melius est virtute ius: nam saepe virtutem mali

Nanciscuntur; ius atque aecum se a malis spernit procul.

Enn. ap. Non. Marc. s. v. spernere, pag. 655 ed. L. Müller; Ribb., l. c., pag. 36, v. 160—161. О значеніи *nanciscuntur* срав. Лат. синон. Шмальфельда, перев. Страхова, § 428.

³⁾ Срав. сентенцію: *Qui sibi semitam non sapiunt, alteri monstrant viam, вмѣстѣ съ контекстомъ ея, въ Cic. De divinatione I, 58, 132.*

⁴⁾ Flammam sapiens facilius ore in ardente opprimit

Quam bona dicta teneat. *Enn. ap. Cic. De oratore II, 54, 222. Ribb. edit. cit. pag. 73, v. 398—399.* Съ этой мыслью можно поставить въ связь слѣдующее замѣчаніе поэта въ трагедіи „*Telephus*“:

Homo, qui erranti comiter monstrat viam,

Quasi lumen de suo lumine accendat, facit.

Nihilo minus ipsi lucet, cum illi accenderit. Cic. De off. I, 16, 51; conf. pro Balbo oratio, 16, 36. Ribb., ed. cit., p. 69, v. 366 ss. Нѣсколько иного рода, проникнутый утилитаризмомъ, взглядъ выраженъ въ сентенціи:

Qui ipse sibi sapiens prodesse non quit, nequiquam sapit.

Enn. въ трагедіи Medea, по Cic. Ep. ad famil. VII, 6, 2, De off. III, 15, 62. Ribb., p. 50, v. 240.

⁵⁾ Bene facta male locata male facta arbitror.

Enn. ap. Cic. De off. II, 18, 62. Ribb. ed. cit., p. 72, v. 389.

⁶⁾ qui alteri exitium parat,

Eum scire oportet, sibi paratam pestem ut participet parem.
Cic. Tusc. disp. II, 17, 39. Ribb., ed. c., p. 62, v. 321—322.

отвѣтственно оказываемымъ имъ стараніямъ»¹⁾). Во всемъ разсчитывать нужно прежде всего на себя, и ограничивать надежды даже на друзей. «Не ожидай отъ друзей того, что ты самъ могъ бы сдѣлать»²⁾). Относительно тѣхъ же друзей находимъ у Эннія мысль, заключенную русской народной мудростью въ положеніи, что истинный другъ познается въ несчастіи. Мысль Эннія: «надежный другъ узнается въ обстоятельствахъ сомнительныхъ»³⁾).

Въ отрывкахъ трагедій Пакувія (р. ок. 534/220, ум. ок. 622/132 г.) имѣются сентенціи, касающіяся бесплодныхъ преній людей, называвшихся философами, и двухъ изъ основныхъ вопросовъ практической или житейской философіи, именно вопроса о патриотизмѣ и о перенесеніи скорбей. Въ одномъ изъ фрагментовъ выражено: «Я ненавижу людей бездѣятельныхъ и съ философскими взглядами»⁴⁾). Взглядъ на патриотизмъ выраженъ въ словахъ, вложенныхъ въ уста Тевкра въ трагедіи подъ тѣмъ же названіемъ: «Отечество вездѣ, гдѣ живетъ хорошо»⁵⁾). По вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ держать себя человѣку несчастному, находимъ такое сужденіе: «прилично

1) Qui vult esse quod vult, ita dat se res, ut operam dabit.

Cic. De nat. d. III, 26, 66; срав. примѣчаніе Schoemann, въ его комментированномъ изданіи (1876), къ указанному мѣсту.

2) Ne quid expectes amicos, quod tute agere possies.

Enn. ap. Gell. II, 29, 20.

3) Amicus certus in re incerta cernitur.

Enn. ap. Cic. De amic. 17, 64. Ribb., ed. c., p. 72, v. 388. Въ параллель съ этимъ толкователи ставятъ мысль Еврипиду въ Нес. 1.202 (M. Seyffert къ цит. мѣсту въ *De amic.*, pag. 400). Сопоставленіе тѣмъ болѣе возможно, что Энній вообще нѣсколько тяготѣлъ къ Еврипиду.

4) Odi ego homines ignava opera et philosopha sententia.

Gell. XIII, 8. Ribb., ed. c., p. 121, v. 348. Въ поясненіе этого любопытнаго взгляда говорилось: nihil fieri posse indignius neque intolerantius — —, quam quod homines ignavi ac desides, operati barba et pallio, mores et emolumenta philosophiae in linguae verborumque artes converterent; et vitia facundissime accusarent intercutibus ipsi vitiis madentes (Gell., l. c.). Для характеристики тогдашняго обычнаго взгляда римлянъ на философію можетъ служить также слѣдующее выраженіе Неоптолема у Эннія:

Philosophandum est paucis; nam omnino haud placet.

Геллій, приводя въ *N. A.*, V, 15 это мѣсто, въ поясненіе его прибавляетъ, что Неоптолемъ degustandum ex philosophia censet, non in eam ingurgitandum (l. c., cap. 16). Касательно отношенія римской власти къ философамъ срав. *Suet. De rhetor.*, 1.

5) Patria est, ubicumque est bene. *Cic. Tusc. V, 37, 108. Ribb., ed. cit.*, p. 248, v. 92. Приводя это мѣсто „ex incertis incertorum fabulis“, Риббекъ дѣлаетъ, на стран. 248, такое замѣчаніе: Pacuvii Teucro tribuere nemo dubitat.

сѣтовать на несчастіе, но не выражать этого въ громкихъ жалобахъ»¹⁾).

Содержаніе сентенцій третьяго изъ названныхъ трагиковъ, Акція (род. въ 584/170 г.), насколько можно судить по отрывкамъ изъ его трагедій, довольно разнообразно. Не разъ касается въ нихъ авторъ того предмета, который наиболѣе занимаетъ человѣка въ практической жизни, именно — основаній человѣческаго счастья. Одна изъ сентенцій ставитъ человѣка въ зависимость отъ божества: «Безъ помощи боговъ обладаніе благами этой жизни не надежно»²⁾). Нужно, слѣдовательно, содѣйствіе высшей силы для достиженія людьми полноты и прочности благополучія въ жизни. Но ближайшая причина счастья, какъ и несчастія, полагается въ самомъ человѣкѣ, въ свойствахъ его, въ его дѣятельности, и именно дѣятельности энергичной. «Глупо было бы добиваться того, чему многіе завидовали бы и къ чему многіе стремились бы, если бы ты не выполнялъ своего труднаго дѣла съ величайшимъ тщаніемъ»³⁾). Въ жизни превратности фортуны являются чѣмъ-то виѣшнимъ и второстепеннымъ по отношенію къ человѣку, въ сравненіи съ его душевнымъ содержаніемъ. «Въ какое бы положеніе ни поставила человѣка фортуна, это положеніе, хотя бы и низкое, не можетъ ослабить добрыхъ свойствъ его природы»⁴⁾). «Многіе, по недостатку ровности въ характерѣ, сами причинили себѣ больше зла: ихъ собственный дурной нравъ повредилъ имъ больше, чѣмъ судьба или фортуна»⁵⁾).

¹⁾ Conqueri fortunam adversam, non lamentari decet.

Pac. ap. Cic. Tusc. II, 21, 50. Ribb., ed. c., p. 110, v. 268.

²⁾ Non facile sine deum opera humana propria sunt bona.

Non. Marc., s. v. proprium = perpetuum, ed. cit., pag. 587. Ribb., ed. c., p. 156 v. 159. Иного рода взглядъ выраженъ въ словахъ:

Neque regunt di, neque profecto deum summus rex omnibus curat.
Num capti potuere capi? num etc.

Macrob. Saturnal. VI, I. Сравн.:

Fors dominatur, neque quicquam ulli

Proprium in vitast.

Nonius s. v. proprium. Merry, p. 127.

³⁾ Id, quod multi invidiant multique expetant, inscitias

Postulare, nisi laborem summa cum cura eferas.

Cic. pro Sestio or. 48, 102; pro Plancio, 24, 59. Ribb., ed. c., pag. 164, v. 215—216.

⁴⁾ Satin ut quem cuique tribuit fortuna ordinem,

Numquam ulla humilitas ingenium infirmat bonum?

Priscian. De metris fabularum, въ Gramm. lat., III, pag. 424. Ribb., ed. c., p. 148, v. 98—99.

⁵⁾ Multi iniquo animo sibi mala auxere in malis,

Quibus [вульгат.: quibus] natura prava magi' (= magis) quam fors
aut fortuna obfuit.

Non. Marc., ed. cit., pars II, p. 8, v. 13—14. Ribb., ed. c., pag. 150, v. 109 sq.

Въ двухъ сентенціяхъ выражается взглядъ на значеніе происхожденія. «Происхожденіе не придаетъ почета человѣку; доблестный человѣкъ самъ служить украшеніемъ для рода» ¹⁾. «Не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто» ²⁾. Разсматриваемыя съ точки зрѣнія соотвѣтствія требованіямъ строгой нравственности, Акціевы сентенціи представляются также неодинаковыми. Въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ, какъ видно отчасти и изъ приведенныхъ примѣровъ, въ качествѣ руководящихъ правилъ человѣческихъ дѣйствій, выставляются начала, которыя соотвѣтствуютъ требованіямъ строгой морали. Другія сентенціи носятъ иной характеръ. Къ числу такихъ сентенцій относится и извѣстное выраженіе, вложенное поэтомъ въ уста Атрея, главнаго дѣйствующаго лица въ Акціевой трагедіи «Атрей», соотвѣтственно съ индивидуальностью этого лица: «пусть ненавидятъ, лишь бы боялись» ³⁾.

Богаты сентенціями сохранившіяся римскія комедіи, особенно пьесы Плавта (р. ок. 500/254, ум. 570/184 г.), наиболѣе плодовитаго изъ представителей римской подражательной комедіи.

Въ соотвѣтствіе съ общимъ характеромъ того вида литературнаго творчества, къ которому относилась дѣятельность этого писателя, многія изъ встрѣчающихся у него сентенцій находятся въ несогласіи съ требованіями морали. Однако въ комедіяхъ Плавта разсѣяно и весьма много превосходныхъ мыслей, опредѣляющихъ образъ дѣйствій людей въ духѣ строгой нравственности и отчасти въ связи съ ихъ отношеніемъ къ высшей божественной силѣ.

Выше людей стоитъ всевидящее и всезнающее божество, съ волею котораго и слѣдуетъ людямъ сообразоваться въ своихъ поступкахъ. «Есть несомнѣнно богъ, который слышитъ и видитъ, что мы дѣлаемъ» ⁴⁾. Человѣческая судьба прежде всего

¹⁾ Non. genus virum ornat, generi vir fortis loco.

Non. Marc., ed. c., I, p. 549, v. 18. Ribb., ed. c., p. 172, v. 272. Передача слова loco словомъ „украшеніе“ основывается на замѣчаніи Ноція: Locum decus significare vult Accius Diomede.

²⁾ Homo locum ornat, non hominem locus.

³⁾ Oderint,

Dum metuant.

Cic. De off. I, 28, 97; I Philipp., 14, 34; pro Sestio, 48, 102, и др. Ribb. ed. c., p. 162, v. 203—204. Эта сентенція могла служить и дѣйствительно служила руководящимъ правиломъ для людей, которые въ основаніе своихъ отношеній къ людямъ полагали внушаемый ими страхъ, и только страхъ. Sueton., Calig., 30.

⁴⁾ Est profecto deus, qui quae nos gerimus auditque et videt.

Plauti Captivi, v. 313 (act. 2, sc. 2, v. 63).

въ извѣстной мѣрѣ зависить отъ боговъ, и «Кто сталь бы винить рѣшенія боговъ, тотъ былъ бы человѣкомъ глупымъ и безразсуднымъ» ¹⁾). При своихъ дѣйствіяхъ должно помнить, какое великое благо заключено въ чистой совѣсти. «Я называю погибшимъ человѣка, у котораго пропаль стыдъ» ²⁾). Мученія совѣсти — великая тяжесть. «Нѣтъ ничего тягостнѣе, какъ сознаніе человѣкомъ своей вины» ³⁾). Трудиться надлежитъ не ради лишь себя, но и для другихъ, для общаго блага ⁴⁾). Такой трудъ, какъ и вообще добродѣтель, заключаетъ въ себѣ и вознагражденіе для человѣка. «Добродѣтель заключаетъ въ себѣ все: всѣ блага имѣются у того, у кого есть добродѣтель» ⁵⁾). Впрочемъ, дѣлать благодѣянія нужно съ выборомъ. «Оказывать благодѣяніе дурному человѣку столь же опасно, какъ причинить зло человѣку хорошему» ⁶⁾). Принимая же благодѣянія слѣдуетъ и отвѣчать на нихъ тѣмъ же; иного рода образомъ дѣйствій человѣкъ свидѣтельствуетъ о дурныхъ свойствахъ своей природы ⁷⁾). По отношенію къ самому себѣ человѣкъ не долженъ забывать главнаго требованія — касательно самоусовершенствованія. «Кто доволенъ самимъ собой, тотъ не есть человѣкъ безупречный и добропорядочный» ⁸⁾).

Нѣкоторыя изъ сентенцій, выраженныхъ въ Платовыхъ комедіяхъ, проникнуты глубокою вѣрою въ добрыя свойства человѣческой природы и въ нравственную безупречность многихъ человѣческихъ стремленій, и эти сентенціи,

¹⁾ Qui decorum consilia culpet, stultus inscitique sit.

Plaut. Miles gloriosus 736 (3, 1, 141).

²⁾ Ego illum perisse dico, quoi quidem periit pudor.

Plaut. Bacch. 485 (3, 3, 81).

³⁾ Nihil est miserius, quam animus hominis conscius.

Plaut. Most. 3, 1, 13.

⁴⁾ Quid est suavius quam

Bene rem gerere bono publico?

Plaut. Capt. 498—499 (3, 2, 1—2).

⁵⁾ Virtus omnia in sese habet: omnia adsunt

Bona, quem penes est virtus.

Plaut. Amphitr. 652—653 (2, 2, 20—21).

⁶⁾ Malo benefacere tantundem est periculum,

Quantum bono malefacere.

Plaut. Poenul. 3, 3, 20—21.

⁷⁾ Improbus est homo, qui beneficium scit accipere et reddere nequit.

Plaut. Persa 5, 1, 10. Сравни. *Epidic.* 5, 2, 52.

⁸⁾ Qui ipsus sibi satis placet, nec probus est nec frugi bonae.

Plaut. Trinumm. 322 (2, 2, 40). Сравни. стихъ предшествующій:

Is probus est, quem paenitet quam probus sit et frugi bonae,
и стихъ послѣдующій:

Qui ipsus se contemnit, in eost indoles industriae.

отображая возрѣнія и требованія, внушенныя греческой и римской жизнию, оставляютъ благопріятное представленіе объ этой жизни и о нѣкоторыхъ изъ руководившихъ ею правилъ. Но жизнь человѣческая вообще весьма разнообразна, и соотвѣтственно этому отражавшаяся въ палліатахъ Плавта жизнь грековъ и римлянъ тѣми явленіями, которыя встрѣчались въ ней, располагала и къ иного рода выводамъ и обобщеніямъ. По этимъ наблюденіямъ, носившимъ на себѣ печать пессимизма, въ отношеніяхъ между людьми существуютъ признаки крайняго эгоизма, оцѣнки людей не по ихъ достоинствамъ, а по внѣшнимъ успѣхамъ, и т. д. «Одинъ человѣкъ по отношенію къ другому—волкъ» ¹). «Чрезвычайно трудно найти друга, вполне соотвѣтствующаго своему названію, такъ чтобы, довѣривъ ему свое имущество, ты могъ бы спать беззаботно» ²). «Отношенія друзей соотвѣтствуютъ тому, какъ идутъ дѣла у человѣка: если положеніе дѣлъ его прочно, то и друзья держатся; если дѣла пошатнутся, то и друзья также точно колеблются» ³). Въ жизни приходится сообразоваться съ обстоятельствами, а не съ требованіями справедливости. «И не заслуженное нужно считать заслуженнымъ, если дѣлаетъ это господинъ» ⁴). Изнемогая подъ тяжестью несчастій, люди теряютъ и свои добрыя качества. «Несчастливымъ свойственно быть зложелательными и завидовать людямъ, находящимся въ благопріятныхъ обстоятельствахъ» ⁵). Съ фортуною же бороться невозможно. «Совѣты ста ученыхъ мужей уничтожаетъ одна эта богиня-фортуна» ⁶).

Отъ слѣдовавшаго по времени за Плавтомъ автора палліатъ, Стація Цецилія (ум. около 588/166 г.), сохранилось

¹ Lupus est homo homini. *Plaut. Asinar.* 495 (2, 4, 88). Сравни: Proinde ut quisque fortuna utitur
Ita praecellet atque exinde sapere eum omnes dicimus.
Plaut. Pseud. 679 (2, 2, 84).

² Nimum difficilest reperiri amicum ita ut nomen cluet,
Quoi tuam quom rem credideris, sine omni cura dormias.
Plaut. Trinumm. 620—621 (3, 1, 19—20).

³ Ut quoique homini res paratast, perinde amicis utitur:
Si res firmast, itidem firmi amici sunt; si res labat
Itidem amici collabascunt.

Plaut. Stichus 520—522 (4, 1, 15—17).

⁴ Indigna digna habenda sunt, erus quae facit.

Plaut. Capt. 200 (2, 1, 6).

⁵ Est miserorum, ut malevolentes sint atque invideant bonis.

Plaut. Capt. 583 (3, 4, 51).

⁶ Centum doctum hominum consilia sola haec devincit dea, Fortuna.
Plaut. Pseud. 678 (2, 2, 83),

не много сентенцій, представляющихъ интересъ для изучающаго моральныя понятія римлянъ, какъ и вообще не много сохранилось фрагментовъ отъ его комедій. Нижеслѣдующая сентенція представляетъ наблюденіе относительно того, какъ обманчива внѣшность. «Мудрость часто прикрывается и грязнымъ плащемъ» ¹⁾: Двѣ сентенціи относятся къ опредѣленію людей несчастныхъ. Къ такимъ несчастнымъ причисляется въ извѣстномъ смыслѣ старикъ и затѣмъ человекъ, не умѣющій скрыть своего горя. «Клянусь Поллуксомъ, если ты, старость, и не приносишь съ собой, когда приходишь, никакихъ другихъ неудобствъ, то уже одного того достаточно, что старость, при продолжительности жизни, видитъ многое, чего не желаетъ видѣть» ²⁾. «Несчастенъ именно тотъ, кто горя своего не можетъ скрыть» ³⁾.

Довольно многія изъ сентенцій, встрѣчающихся въ пьесахъ Теренція, третьяго изъ наиболѣе видныхъ представителей комедіи плаща (умер. въ 595/159 г.), касаются отношеній человека къ самому себѣ и къ другимъ людямъ. Человеку въ отношеніи его къ себѣ рекомендуется между прочимъ самообладаніе, когда въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ по поводу одного поступка влагается такое замѣчаніе: «Вотъ это значитъ — имѣть умъ, если ты можешь владѣть собой вездѣ, гдѣ нужно» ⁴⁾. Дается совѣтъ заблаговременно готовиться къ возможнымъ для человека несчастіямъ, ради удобнѣйшаго перенесенія ихъ. «Каждый именно въ то время, когда обстоятельства наиболѣе благопріятны, долженъ больше

¹⁾ *Saepe est etiam sub palliolo sordido sapientia.*

Caec. ap. Cic. Tusc. III. 23, 56.

²⁾ *Edepol, senectus, si nil quicquam aliud viti
Adportes tecum, cum advenis, unum id sat est,
Quod diu vivendo multa, quae non volt, videt.*

Caec. Stat. ap. Cic. Cato m. 8, 25. (У Non. Marc., pag. 378 L. Müller, pag. 247 Mercet., приведенная цитата читается съ нѣкоторыми несущественными особенностями). Сравни. мысль того же Цицилія о томъ, какъ горько для человека въ старости чувствовать, что онъ служитъ въ тягость для другихъ:

*Tum equidem in senecta hoc deputo miserrimum,
Sentire ea aetate esse se odiosum alteri.*

Cic. Cato maior 8, 25.

³⁾ *Is demum miser est, qui aegrumnam suam nequit
Occultare.*

Caec. ap. Gell. II, 23, 10.

⁴⁾ *Istuc est sapere, qui, ubicumque opus sit, animum possis flectere.
Terent. Нес. 608 (4, 3, 2).*

всего размышлять о томъ, какъ переносить несчастье» ¹⁾. Указывается на настойчивость въ выполненіи предпринятаго дѣла и на дѣйствительное желаніе сдѣлать его, какъ на существенныя условія и даже отчасти гарантію осуществленія задуманнаго дѣла. Важность настойчивости въ указанномъ случаѣ предполагается сентенціей, по которой—«нѣтъ ничего столь труднаго, чего нельзя было бы изслѣдовать» ²⁾. Важность желанія выполнить дѣло для его осуществленія видна изъ того, что, при отсутствіи этого желанія, даже легкое дѣло становится тяжелымъ. «Нѣтъ такого легкаго дѣла, которое не стало бы труднымъ, если бы ты дѣлалъ его не охотно» ³⁾. Въ отношеніи къ другимъ людямъ совѣтуется въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ мягкость. «Я на дѣлѣ узналъ, что для человѣка нѣтъ ничего лучше мягкости и снисходительности» ⁴⁾. «Весьма заблуждается, на мой по крайней мѣрѣ взглядъ, тотъ, кто полагаетъ, что власть, приобретаемая силою, тверже и надежнѣе той власти, которая снискивается дружбою» ⁵⁾. Впрочемъ мягкость должна имѣть границы, такъ какъ—«При вольности всѣ мы становимся хуже» ⁶⁾. Вообще, дѣйствительныя отношенія между людьми часто не соотвѣтствуютъ требованіямъ высшей морали. «Вѣрно обычное народное выраженіе, что всякій желаетъ лучшаго скорѣе себѣ, чѣмъ другому» ⁷⁾. «Уступчивость доставляетъ друзей, правдивость порождаетъ враговъ» ⁸⁾. Человѣкъ бываетъ склоненъ злорад-

¹⁾ Omnis quom secundae res sunt maxume, tum maxume Meditari secum oportet, quo pacto advorsam aerumnam ferant.

Ter. Phorm. 241 (2, 1, 12).

²⁾ Nil tam difficilest, quin quaerendo investigari possiet.

Ter. Heauton timor. 675 (4, 2, 8)

³⁾ Nullast tam facilis res, quin difficilis siet,
Quom invitus facias.

Ter. Heaut. 805 (4, 6, 1).

⁴⁾ Re ipsa repperi,

Facilitate nil esse homini melius neque clementia.

Ter. Adelphi, 860—861 (5, 4, 6—7).

⁵⁾ Errat longe mea quidem sententia,

Qui imperium credat gravius esse aut stabilius,

Vi quod fit, quam illud quod amicitia adiungitur.

Ter. Adelph. 65—67 (1, 1, 40—42).

⁶⁾ Deteriores omnes sumus licentia.

Ter. Heaut. 483 (3, 1, 74).

⁷⁾ Verum illud verbumst, vulgo quod dici solet,

Omnis sibi malle melius esse quam alteri.

Ter. Andr. 426—427 (2, 5, 15—16).

⁸⁾ Obsequium amicos, veritas odium parit.

Ter. Andr. 68 (1, 1, 41).

ствовать и изъ несчастія другого извлекать выгоду для себя¹⁾. Поэтому въ практическомъ отношеніи наблюденія надъ другими людьми весьма поучительны. «Я велю смотрѣть на жизнь другихъ, какъ на зеркало, и отъ другихъ брать примѣръ для себя»²⁾.

Между сентенціями, разсѣянными въ комедіяхъ Теренція, есть много очень мѣткихъ. Таковы, кромѣ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ, слѣдующія: «Не только видѣть находящееся непосредственно предъ тобою, но и предвидѣть то, что будетъ, — вотъ что значить — быть умнымъ»³⁾; «Одна фальшь ведетъ за собою другую»⁴⁾. Одна изъ сентенцій этого писателя получила большую популярность, которой она и заслуживала, именно слѣдующая: «Я — человекъ; ничего, свойственнаго человеку, не считаю я чуждымъ себѣ»⁵⁾.

Попадаютъ очень серьезные по своему смыслу сентенціи въ немногочисленныхъ, къ сожалѣнію, фрагментахъ тогата Афранія (род. въ началѣ VII столѣтія Рима). Таковы: «Для дѣтей не дорога жизнь родителей, которые любятъ внушать страхъ, а не почтеніе»⁶⁾. Или: «Къ чему у насъ чрезмѣрные желанія? Излишество ни для кого не полезно»⁷⁾.

Приведенные примѣры нравственныхъ правилъ и наблюденій римлянъ показываютъ, что и въ тотъ древнѣйшій пе-

¹⁾ *Ter. Andr.* 625—628 (4, 1, 1—4).

²⁾ *Inspicere tamquam in speculum in vitas omnium*
Iubeo atque ex aliis sumere exemplum sibi.

Ter. Adelph. 415—416 (3, 3, 61—62).

Сравн.: *Scitumst periculum ex aliis facere, tibi quid ex usu siet.*

Ter. Heaut. 210 (1, 2, 36).

³⁾ *Istuc est sapere, non quod ante pedes modost*
Videre, sed etiam illa quae futura sunt

Prospicere. Ter. Ad. 386—388 (3, 3, 32—34).

⁴⁾ *Fallacia alia aliam trudit.*

Ter. Andr. 778—779 (4, 4, 39—40). Съ точки зрѣнія житейскихъ отношеній не лишена характерности и сентенція:

Non satis est tuum te officium fecisse, id si non fama approbat.

Ter. Phorm. 324 (4, 5, 12).

⁵⁾ *Homo sum; humani nil a me alienum puto.*

Ter. Heaut. 77 (1, 1, 25).

⁶⁾ *Parentum est vita vilis liberis,*

Ubi malunt metui quam vereri se ab suis.

Afran. ap. Gell. XV, 13. *Comic. lat. fragm. sec. cur. rec. Ribbeck,* pag 170, v. 33—34.

⁷⁾ *Cur nimium adpetimus? Nemini nimium bene est.*

Charis. Inst. Gramm., pag. 207 Keil. *Ribb. ed. cit.* pag. 175, v. 78. Эта сентенція представляетъ вариантъ требованія объ устраненіи всякихъ крайностей, выраженнаго еще Теренціемъ въ *Andria* 60—61 (1, 1, 3—34):

id arbitrator

Adprime in vita esse utile, ut nequid nimis.

рїодъ духовнаго развитїя и литературной исторїи Рима, когда эти правила и наблюденїя были выражены, римляне касались въ нихъ довольно многихъ сторонъ нравственной жизни. Значеніе, прїобрѣтенное сентенціями въ это время, еще болѣе усилилось въ послѣдующее время, съ усиленїемъ вліянія греческой философіи на римскую мысль. Это вліяніе подготовило почву для появленїя въ римской литературѣ сентенцій, относившихся почти ко всей области нравственной жизни.

А. Садовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки